

Серия «Психология»
2026. Т. 56. С. 32–44
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.32>

Представления родителей о функциональной роли ребенка в детоцентрической семье

Е. А. Клещёва*

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация. Показаны результаты исследования представлений родителей о функциональной роли ребенка. Предположение состоит в том, что существенное значение для различий в роли ребенка является иерархия в семье. Детоцентрическая семья имеет инверсионную семейную иерархию с ребенком на ее вершине, тогда как традиционная семья имеет традиционную семейную иерархию во главе с родителями. Использовалась методика «Социальные семейные роли» (Е. Н. Васильева, А. В. Орлов). Определено, что в детоцентрической семье присутствуют три функциональные детские роли: «Ребенок – посредник самореализации родителя», «Ребенок – объект родительской любви, воспитания и заботы», «Ребенок – поставщик чувств как ресурса для родителей». Отмечается, что эти роли различаются репертуаром приоритетных функций ребенка, зависят от пола ребенка, порядка рождения и полноты состава детоцентрической семьи.

Ключевые слова: детоцентрическая семья, традиционная семья, семейная роль, роль ребенка в семье, представления родителей.

Для цитирования: Клещёва Е. А. Представления родителей о функциональной роли ребенка в детоцентрической семье // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2026. Т. 56. С. 32–44. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.32>

Original article

Parents' View of Child's Functional Role in a Child-Centered Family

Е. А. Klescheva*

Baranovich State University, Baranovich, Republic of Belarus

Abstract. The article presents the results of the study of parents' view of child's functional role. The author suggests that family hierarchy plays a significant role in differentiating child's role. A child-centered family has an inversion family hierarchy with a child at its top, while a traditional family has a traditional family hierarchy headed by parents. The technique Social Family Roles by E. N. Vasilyeva, A. M. Orlova has been used. The study has found that in a child-centered family there are three functional child's roles: "child – intermediary of parent's self-realization", "child – object of love, nurturing, and care", "child – provider of feelings as a resource for parents". These roles are differentiated by the repertoire of prioritized functions of a child. They depend on child's gender, birth order, and whether it is a full or single-parent family.

© Клещёва Е. А., 2026

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Keywords: child-centered family, traditional family, family role, child's role in a family, parents' view.

For citation: Klescheva E.A. Parents' View of Child's Functional Role in a Child-Centered Family. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2026, vol. 56, pp. 43-44. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.32> (in Russian)

Введение

Функциональные роли членов семьи прямо или косвенно определяют специфику взаимодействия внутри семейной системы, различаются по полу, возрасту, содержанию и определяют некоторые семейные функции. Проблематика изучения семейных ролей прослеживается в эмпирических исследованиях в основном взрослых членов семьи через социальную роль супруга или родителя, а роль ребенка в семье практически остается за пределами научного интереса семейных психологов. Так, в исследованиях Т. Парсонса впервые заявляется об общности ролей супругов в семье, которые все же дифференцируются и определяются половыми различиями членов семьи [Парсонс, 2000.]. При относительной общности супружеских ролей все же их функционал разнится. Так, Н. А. Цветкова доказывает, что процессы женской эмансипации и феминизации вносят серьезные коррективы в содержание семейной роли женщины, которая возлагает на себя часть традиционно мужских ролевых функций [Цветкова, 2018].

Много внимания исследователями уделяется удовлетворенности супругами браком. И немаловажное место отводится причинам удовлетворенности, среди которых функционально-ролевая согласованность супругов. О. Э. Бакланова определяет функционально-ролевую согласованность супругов как важный параметр семейной системы. Уровень согласованности супружеских ролей влияет на качество брака, зависит от психологических черт супругов и способствует их самореализации [Бакланова, 2012]. Подобное мнение эмпирически доказывают И. В. Рябов и Е. П. Ивутина. Они утверждают, что при определенном наборе ролевых функций мужчины в семье возможно повысить удовлетворенность браком, а через согласование и корректировку семейных ролей возможна профилактика разводов [Рябов, Ивутина, 2025]. Исследованиями С. А. Памфиловой определяется ключевой механизм возникновения удовлетворенности браком. В случае соответствия семейной роли и ролевого поведения половым характеристикам супруга удовлетворенность браком повышается [Памфилова, 2012].

Особое место отводится изучению патологизирующих семейных ролей, оказывающих неблагоприятное влияние на развитие, социализацию и функционирование человека в обществе. Патологизирующая семейная роль взаимосвязана и обусловлена дисфункциональными типами взаимодействия в семье [Эйдемиллер, Юстицкис, 2002]. Может осуществляться межпоколенная передача патологической семейной роли путем патологирующего наследования [Фурманов, 2007; Фурманов, 2010].

Зарубежные исследователи в большей мере ориентируются на содержание родительских ролей: роли матери [Shrestha, Adachi, Petrini, 2019], роли отца [Humberd, Ladge, Harrington, 2015]; ролевой идентичности родителя

[Warsiti, Nurjannah, Lusmilasari, 2020]; стратегий обучения родительской роли [Fasanghari, Kordi, Asgharipour, 2019].

Актуальность данного исследования определяется рядом позиций. Во-первых, возникает потребность изучения семейной роли ребенка как субъекта семейных взаимоотношений в семейной системе для целостности представлений о механизмах функционирования в семье. Во-вторых, детоцентрическая семья как современный тип семьи требует отдельного изучения для последующего обоснования рисков и ресурсов развития ребенка в данной семье. Семейная социальная роль лучше всего раскрывается через *концепцию системы функциональных семейных ролей* (Е. Н. Васильева, А. В. Орлов), отличающихся по содержанию от нормативных социальных ролей, ролей семейного статуса и ролей-игр. С позиции авторов «функциональная социальная семейная роль – определенная модель поведения человека в семье, в структуре семейных отношений, направленная на выполнение функциональных задач (обязанностей) по обеспечению целостности, устойчивости и адаптивности семьи» [Васильева, 2015, с. 93]. Функциональные семейные роли членов детоцентрической семьи определяются позицией члена семьи в ее иерархии. «Детоцентрическая семья – это семья с инверсией семейной иерархии, в которой ребёнок является абсолютной ценностью для родителей, обладает властью, первенством и преимуществом перед другими членами семьи в удовлетворении потребностей, его воспитание по типу поощряющей гиперпротекции становится приоритетным делом жизни его родителей» [Клещёва, 2023, с. 14]. Детоцентрическая семья существенно отличается по механизмам функционирования и содержанию ролевых функций от традиционной семьи, т. е. семьи с традиционной иерархией с родительской диадой или одним из родителей на ее вершине. Набор задач, которые должны быть решены родителями, и соответствующий ему набор функциональных обязанностей существенно отличается от содержания функциональной семейной роли ребенка, занимающего позицию на вершине семейной иерархии. Функциональная семейная роль константна в структуре детоцентрической семьи, но способна измениться в случае изменения позиций членов семьи в семейной иерархии.

Организация и методы исследования

Проведено исследование ролевой структуры неполной и полной детоцентрической семьи с одним и двумя детьми подросткового возраста путем сравнения с традиционной семьей. Опрашивались матери ($n = 390$) и отцы ($n = 65$) из детоцентрических семей и матери ($n = 80$) и отцы ($n = 56$) из традиционных семей (с традиционной семейной иерархией) средствами методики «Социальные семейные роли» (Е. Н. Васильева, А. В. Орлов) [Васильева, 2015], предназначенной для определения родительско-детских экспектаций и содержания функциональных ролей детей и родителей. Методика состоит из трех частей. Использовалась часть «Роли моего ребенка», предназначенная для определения представлений родителя о роли ребёнка или обоих детей (в случае малолетности семьи) в его жизни. Эти роли носят характер функцио-

нальных экспектаций, характеризующих целостную роль ребенка с позиции родителя. Для удобства интерпретации и систематизации данных проективной методики репертуар ролей ($n = 20$) распределили на три группы исходя из их смысловых характеристик. Группы формируются из высказываний «...ребенок дает возможность...»: гордиться собой, проявлять заботу, учить, воспитывать, сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию и т. д. Далее, присвоили им названия «Ребенок – посредник самореализации родителя», «Ребенок – объект родительской любви, воспитания и заботы», «Ребенок – поставщик чувств как ресурса для родителей». Эти функциональные роли носят либо ресурсный для родителя, либо ресурсный для ребенка характер. Родители ранжировали роли по субъективной степени значимости. Для обработки использовались роли с рангами от 1 до 5.

Общая выборка семей разделялась на группу детоцентрических и традиционных семей с помощью рисуночной проективной методики «Мой дом – семейное пространство» [Клещёва, 2022]. Для определения различий в детских функциональных ролях детоцентрических и традиционных семей использовался статистический U -критерий Манна – Уитни. Разница в количественном составе выборки отцов и матерей обосновывается тем, что неполная однодетная семья преимущественно детоцентрическая [Клещёва, 2023], и в неполных семьях всегда отсутствует один из родителей. В нашей выборке это отец. На основании данных различий описана специфика функциональных детских ролей в детоцентрической семье.

Результаты исследования и их обсуждение

Матери из однодетной детоцентрической семьи имеют схожие представления о роли детей в их жизни и практически не имеют половых различий. Матери считают, что ребенок дает им возможность проявлять и дарить любовь, заботиться, чувствовать себя востребованной, получать поддержку. Ребенок становится для них опорой и собеседником, а также объектом любви. Основная функция девочек, по мнению матери, – предоставление возможности для совершенствования, для подтверждения уникальности роли матери, уверенности в том, что воспитательная функция матери реализована в полном объеме ($U_{эмп} = 53$ при $p \leq 0,01$). Основная ролевая функция мальчика состоит в том, чтобы обмениваться с матерью любовью и предоставлять возможность матери проявлять родительскую любовь ($U_{эмп} = 38$ при $p \leq 0,01$).

Представления *матери из малодетной детоцентрической семьи* о функциональной роли детей имеют несущественные различия по порядку рождения и существенно отличаются по полу. Это свидетельствует о том, что функционал мальчика для матери иной, чем функционал девочки. Мальчик становится для матери поддержкой, помощником, дает возможность матери получать любовь, эмоциональную близость, проявлять заботу, чувствовать себя востребованной. Девочка является для матери объектом для самореализации и собеседником. Она предоставляет матери возможность совершенствоваться, позитивно мечтать о будущем, гордиться, возлагая на девочку надежды, быть активной и энергичной. Девочка дает возможность быть

посредником в общении с другими людьми. Статистические показатели свидетельствуют о том, что таким функционалом наделяется в большей степени старшая дочь. Она, в отличие от младшей дочери, предоставляет возможность совершенствоваться ($U_{эмп} = 213,5$ при $p \leq 0,01$), ориентироваться в социуме ($U_{эмп} = 204$ при $p \leq 0,01$), реализовываться через воплощение мечтаний ($U_{эмп} = 210$ при $p \leq 0,01$). При сравнении представлений матерей в зависимости от пола детей, определено, что они существенно различаются. Девочки дают возможность матерям совершенствоваться ($U_{эмп} = 266$ при $p \leq 0,01$), реализовываться ($U_{эмп} = 39,5$ при $p \leq 0,01$), социализироваться ($U_{эмп} = 263$ при $p \leq 0,01$), а мальчики дают возможность обмениваться любовью ($U_{эмп} = 64$ при $p \leq 0,01$), проявлять заботу ($U_{эмп} = 11,5$ при $p \leq 0,01$), чувствовать себя в семье комфортно ($U_{эмп} = 10,5$ при $p \leq 0,01$) и т. д. Такие существенные различия неслучайны. Исследователи в области психологии семейных кризисов [Олифинович, Зинкевич-Куземкина, Велента, 2005] определенно доказали, что в случае утраты матерью своего супруга, часть ролевого функционала мужчины (отца) перекладывается на старшего ребенка вне зависимости от его пола, а переживания интимного характера проецируются на мальчика. Особенно эта тенденция усиливается в семьях с инверсионной семейной иерархией.

Матери из малодетной традиционной детоцентрической семьи имеют схожие представления о роли детей в их жизни вне зависимости от пола и порядка рождения детей. Дети дают возможность матери получать поддержку и помощь, доверять им, получать советы, дарить любовь, делиться положительными эмоциями с ними. Различия в представлениях состоят в том, что девочки становятся для матери не только объектом любви, заботы, но и ее транслятором и предоставляют возможность матери для самосовершенствования, возможно через приобщение к культуре. Старший мальчик является основным объектом заботы матери.

Сравнились представления матерей из неполных малодетных детоцентрических и традиционных семей о роли детей в их жизни. Были обнаружены существенные различия в представлениях матерей, выраженные в разном ранжировании приоритетных детских ролей (например: «гордиться собой» ($U_{эмп} = 241$ при $p \leq 0,01$), «самосовершенствоваться» ($U_{эмп} = 217$ при $p \leq 0,01$), «дарить любовь» ($U_{эмп} = 7$ при $p \leq 0,01$) и т. д.). Это позволило определить комплексную функциональную детскую роль с позиции матери (табл. 1).

Таблица 1

Комплексная функциональная детская роль из неполных детоцентрических и традиционных семей (представления матери)

Функциональная детская роль	Тип неполной семьи		
	Детоцентрическая		Традиционная
	однодетная	малодетная	малодетная
Ребенок – посредник самореализации родителя	девочка мальчик	девочки	мальчики
Ребенок – объект родительской любви, воспитания и заботы	девочка мальчик	–	старшие дети младшая девочка
Ребенок – поставщик чувств как ресурса для родителей	–	мальчики	девочки

В неполной однодетной детоцентрической семье набор детских ролей для матери не отличается ни по полу, ни по порядку рождения детей. Дети являются для матери посредниками в самореализации родителя и объектами любви, заботы и воспитания. Детские роли в неполной малодетной детоцентрической семье отличаются по полу. Так девочки должны стать для матери посредником самореализации родителя, а мальчики должны обеспечивать матери жизненный ресурс в виде переживания чувств разного спектра. Такие представления матери свидетельствуют о том, что основные ролевые функции ребенка определяются его значимостью, полезностью для матери. В однодетных семьях с инверсией семейной иерархией дети могут выступать объектом пристального внимания родителя, так как они становятся средством для реализации собственных неудовлетворенных амбиций матери. В неполной малодетной традиционной семье каждому ребенку присваивается в зависимости от пола и порядка рождения не менее двух функциональных ролей. Причем эти роли являются ресурсными для матери, а не для ребенка. В малодетной детоцентрической семье ребенок не выступает объектом родительской любви и заботы, так как мать в большинстве случаев пользуется ресурсами ребенка для восстановления целостности семейной системы.

Представления родителей из полных однодетных детоцентрических и традиционных семей о роли ребёнка в их жизни имеют иное содержание.

Матери из детоцентрических полных однодетных семей считают, что ребенок вне зависимости от пола дает им возможность отдавать и получать любовь, проявлять заботу, чувствовать себя нужной, иметь эмоциональную близость. Ролевой функционал детей для матери имеет некоторые различия. Девочка оказывает матери поддержку ($U_{эмп} = 204,5$ при $p \leq 0,01$), помогает и создает условия для гордости матери ($U_{эмп} = 76,5$ при $p \leq 0,05$) из-за достижений девочки. Мальчик для матери – хороший собеседник ($U_{эмп} = 55$ при $p \leq 0,01$), объект обучения и воспитания ($U_{эмп} = 53$ при $p \leq 0,01$).

Отцы из детоцентрических полных однодетных семей наделяют детей подобными функциями. Ребенок, вне зависимости от пола, объект любви отца, родительской заботы и член семьи, который одаривает любовью, положительными эмоциональными переживаниями. Отцы обмениваются опытом с детьми, но по большей части свой опыт он передает мальчику ($U_{эмп} = 62$ при $p \leq 0,01$). Девочки дают отцу возможность гордиться собой и собственным родительством ($U_{эмп} = 120$ при $p \leq 0,01$), а мальчики – чувствовать себя комфортно в семье ($U_{эмп} = 61$ при $p \leq 0,01$).

У отца и матери из детоцентрических полных однодетных семей представления о функциональной роли девочки и мальчика практически совпадают. Однако, в зависимости от ситуации и обстоятельств, для матери важнее, чем для отца, получать поддержку и помощь от девочки ($U_{эмп} = 202$ при $p \leq 0,01$), отдавать ей любовь и положительные эмоции ($U_{эмп} = 204$ при $p \leq 0,01$). Также отмечаем четкое разделение роли мальчика и девочки в жизни обоих родителей при общей ролевой согласованности. И это неслучайно. Как мать, так и отец при их негласной договоренности выбирают для себя ребенка с теми ресурсами, которые будут усиливать родительский по-

тенциал [Клещёва, 2023] и вступать с ними в коалиции, что нехарактерно большинству полным однодетным традиционным семьям.

Родители из традиционных полных однодетных семей имеют сходные представления о роли девочки и мальчика в жизни как отца, так и матери. И так, мать считает, что девочка, а отец считает, что девочка и мальчик дают возможность родителям любить, делиться положительными эмоциями, проявлять заботу, чувствовать себя востребованным родителем. Родители полагают, что дети позволяют гордиться собой, совершенствоваться, получать от детей заботу. Особым функционалом мать наделяет мальчика. Она полагает, что может посредством мальчика самоутвердиться, обучать его, воспитывать, делиться опытом, получать от сына поддержку и ограждать себя от некоторых бытовых обязанностей и проблем.

Были обнаружены существенные различия в представлениях родителей из полных однодетных детоцентрических и традиционных семей о роли детей в их жизни, выраженные в разном ранжировании (например: «самосовершенствоваться» ($U_{\text{эмп}} = 61,5$ при $p \leq 0,01$), «проявлять активность» ($U_{\text{эмп}} = 71$ при $p \leq 0,01$), «получать любовь» ($U_{\text{эмп}} = 162$ при $p \leq 0,01$) и т. д.). Это позволило определить комплексную функциональную детскую роль с позиции родителей (табл. 2).

Таблица 2

Комплексная функциональная детская роль из полных однодетных детоцентрических и традиционных семей (представления матери и отца)

Функциональная детская роль	Тип полной семьи			
	Детоцентрическая однодетная		Традиционная однодетная	
	мать	отец	мать	отец
Ребенок – посредник самореализации родителя	–	девочка	девочка	девочка мальчик
Ребенок – объект родительской любви, воспитания и заботы	девочка мальчик	девочка мальчик	девочка мальчик	девочка мальчик
Ребенок – поставщик чувств как ресурса для родителей	девочка	мальчик	–	–

В полной однодетной детоцентрической семье набор детских ролей для родителей отличается по половой принадлежности ребенка, а приоритетные роли могут меняться в зависимости от ситуации детско-родительского взаимодействия. Ребенок, вне зависимости от пола и типа семьи, имеет две функциональные роли в семье как ресурсного для родителей, так и ресурсного для ребенка характера. С позиции обоих родителей из детоцентрических и традиционных полных однодетных семей и мальчик, и девочка выполняют для них роль объекта родительской любви, воспитания и заботы. Различия состоят в том, что для матери из детоцентрической полной однодетной семьи роль девочки дополняется ролью поставщика чувств как ресурса для матери. Для матери из традиционной полной однодетной семьи роль девочки дополняется ролью посредника самореализации матери. Для отца из детоцентрической полной однодетной семьи роль девочки дополняется ролью посредника в самореализации родителя, тогда как мальчик является еще и

поставщиком чувств как ресурса для отца. Для отца из традиционной полной однодетной семьи и девочка, и мальчик становятся еще и посредником в самореализации родителя. Определенно, что родители в полной однодетной детоцентрической семье наделяют детей широким спектром ролевого функционала, что характерно для семей с инверсией семейной иерархии. Несомненно, главенствующая позиция ребенка в иерархии дополняет его семейные функции [Эбхард, 2020].

В полных малодетных детоцентрических и традиционных семьях своя специфика представлений родителей о роли ребёнка в их жизни.

Матери из детоцентрических полных малодетных семей считают, что дети дают возможность заботиться о себе, чувствовать себя необходимой и незаменимой. По всем иным представлениям матери о роли детей в ее жизни были обнаружены существенные половые различия и различия по порядку рождения детей. Функция дочерей ($U_{эмп} = 61$ при $p \leq 0,01$) состоит в том, чтобы мать могла получать и проявлять любовь, эмоциональную близость, положительные эмоции и жизненную энергию ($U_{эмп} = 68$ при $p \leq 0,01$). Аналогичные представления матери о роли младшего мальчика. Функция старшей девочки ($U_{эмп} = 93$ при $p \leq 0,01$) и младшего мальчика ($U_{эмп} = 51$ при $p \leq 0,01$) состоит в том, чтобы стать средством для ее личной гордости. Функциональная роль старшего мальчика существенно отличается. Мать имеет возможность через старшего мальчика самосовершенствоваться, ориентироваться в социуме, общаться с людьми, обмениваться опытом, приобретать новые знания.

Отцы из детоцентрических полных малодетных семей считают, что дети дают возможность заботиться, чувствовать себя необходимым и незаменимым. По всем иным представлениям отца о роли детей в ее жизни были обнаружены существенные половые различия и различия по порядку рождения детей. Функционал старшей девочки в семье состоит в том, чтобы взаимодействовать с отцом любовью ($U_{эмп} = 34,5$ при $p \leq 0,01$), а также оказывать ему поддержку и помощь ($U_{эмп} = 85,5$ при $p \leq 0,01$). Младшая девочка должна дарить отцу любовь ($U_{эмп} = 65$ при $p \leq 0,01$), положительные эмоции ($U_{эмп} = 36$ при $p \leq 0,01$) и позволять самосовершенствоваться ($U_{эмп} = 44$ при $p \leq 0,01$). Отец считает, что функция мальчика состоит в том, чтобы учить его. Старший мальчик способствует возникновению отцовской гордости ($U_{эмп} = 51$ при $p \leq 0,01$), берет на себя часть бытовых забот ($U_{эмп} = 47$ при $p \leq 0,01$). В старшем мальчике отец видит помощника. Младший мальчик дает возможность отцу быть любимым ($U_{эмп} = 20,5$ при $p \leq 0,01$) и чувствовать комфорт в семье ($U_{эмп} = 49$ при $p \leq 0,01$).

Отмечается согласованность родителей из полных малодетных детоцентрических семей в представлениях о функциональной роли детей для матери и для отца. Однако как мать, так и отец для себя определяют набор ролевого функционала детей, который существенно отличается по полу ребенка и порядку его рождения. Аналогичная тенденция выбора ребенка определенного пола и возраста с потенциалом для пополнения ресурса родителя обнаружена и в полной детоцентрической семье с одним ребенком.

У матерей и отцов из традиционных полных малодетных семей сходные представления о роли детей в их жизни. Дети позволяют родителям взаимодействовать любовью, проявлять заботу, получать поддержку и помощь. Мальчики дают возможность матери учить их, обмениваться опытом, интересной и нужной информацией, тем самым гордиться собой. Девочки являются для матери источником положительных переживаний, ощущения комфорта в семье, возможностью для мечтаний. Девочки и младший мальчик позволяют отцу получать любовь. Мальчики, по мнению отца, стимулируют его активность, а старшая девочка обеспечивает отцу комфорт в семье.

Были обнаружены несущественные различия в представлениях родителей из полных малодетных детоцентрических и традиционных семей о роли детей в их жизни. Определены комплексные функциональные детские роли с позиции родителей (табл. 3).

Таблица 3

Комплексная функциональная детская роль из полных малодетных детоцентрических и традиционных семей (представления матери и отца)

Функциональная детская роль	Тип полной семьи			
	Детоцентрическая малодетная		Традиционная малодетная	
	мать	отец	мать	отец
Ребенок – посредник самореализации родителя	ст. мальчик	мл. девочка	ст. мальчик	ст. мальчик мл. девочка
Ребенок – объект родительской любви, воспитания и заботы	ст. девочка мл. мальчик	дети	ст. мальчик девочки	дети
Ребенок – поставщик чувств как ресурса для родителей	девочки мл. мальчик	ст. девочка мл. мальчик	девочки	ст. девочка мл. мальчик

С позиции родителей, в независимости от типа семьи, девочки и мальчики реализовывают функциональные роли как ресурсного для родителей, так и ресурсного для ребенка характера. Различия в содержании ролей, функциях определяются полом ребенка и порядком его рождения. Родители из детоцентрических и традиционных полных малодетных семей определяют для своих детей несколько комплексных ролей, преимущественно – роль объекта родительской любви, воспитания и заботы. Роль поставщика чувств как ресурса для родителей из детоцентрических и традиционных полных малодетных семей отводится старшей девочке и младшему мальчику.

Для матери в детоцентрической семье роль ребенка как объекта родительской любви, воспитания и заботы выполняют только старшая девочка и младший мальчик, тогда как в традиционных семьях эта роль, по мнению матери, характерна и младшей девочке. Особая роль матерями отводится старшему мальчику. В детоцентрической семье он должен стать посредником для самореализации матери, тогда как в традиционной семье старший мальчик выступает объектом заботы, материнского внимания, нуждающегося в обучении и воспитании. Матерями из детоцентрической семьи роль поставщика чувств как ресурса для нее отводится обоим младшим детям. Для отцов из детоцентрической семьи посредником в самореализации становится младшая девочка, а для отцов из традиционной семьи – старший мальчик и младшая девочка.

Выводы

Таким образом, определены особенности функциональных ролей детей, по мнению их родителей, из детоцентрических семей разных типов. В основном родители наделяют своих детей функционалом ролей, ресурсных как для детей, так и родителей. За редким исключением эта тенденция не прослеживается в детоцентрических семьях определенного типа либо с детьми определенного пола и порядка рождения. Общая тенденция состоит в том, что все дети, вне зависимости от пола ребенка, порядка его рождения выполняют *роль объекта родительской любви, воспитания и заботы*. Эта тенденция распространяется на все детоцентрические семьи, за исключением детоцентрических неполных и полных малодетных семей. В этих семьях вообще не упоминается направленность родительских усилий на воспитание, развитие, обучение и социализацию ребенка либо она указывается для детей определенного пола. Однако, на первый взгляд, ресурсная роль для ребенка как объекта воспитания и родительской заботы в семьях с инверсией семейной иерархии трансформируется. Дети могут выступать объектом пристального внимания родителя, так как они становятся средством для реализации ранее неудовлетворенных родительских амбиций. Преимущественно в детоцентрических семьях дети выполняют роли, ресурсные для родителя. Родители имеют общую тенденцию возлагать на детей функции, позволяющие родителю реализовываться в материнстве и отцовстве таким образом, чтобы удовлетворять собственные потребности. *Роль посредника самореализации родителя* выражается в том, что ребенок дает возможность матери или отцу реализовать свои потенциальные возможности хорошего родителя, активного работника, социализироваться, чувствовать себя уверенным, гордиться собой, строить планы и т. д. Так, в неполной однодетной детоцентрической семье и мальчик, и девочка выполняют эту роль для матери. В неполной малодетной семье – девочки; в полной однодетной – только девочка для отца; в полной малодетной семье – старший мальчик для матери и младшая девочка для отца. *Роль поставщика чувств как ресурса для родителей* тоже состоит в предоставлении ребенком возможности матери или отцу получать спектр эмоций, основанных на положительных безоценочных чувствах, направленных на родителя, возможности заряжаться жизненной энергией, нивелировать беспокойство, иметь эмоциональную близость, чувствовать себя комфортно и т. д. В неполной малодетной семье эту роль выполняют мальчики; в полной однодетной – мальчик для отца и девочка для матери; в полной малодетной семье – старшая девочка и младшие дети для матери, старшая девочка и младший мальчик для отца. В детоцентрических семьях всех типов родителями определяется ресурсный для себя функционал ребенка для самореализации и получения чувств разного спектра. Каждым родителем выбирается для себя ребенок определенного пола и определенного порядка рождения, образуется детско-родительская коалиция, основанная на механизме проекции. Обнаружено, что в неполной однодетной детоцентрической семье мать не наделяет ребенка функциями поставщика чувств для родителя. Этим она обозначает позицию родителя, не нуждающегося в широком эмоцио-

нальном спектре, и позицию своего ребенка как не того объекта, который может предоставлять матери эмоциональный ресурс в совокупности различных чувств и переживаний.

Для сравнения: в традиционных семьях все дети, вне зависимости от типа семьи, пола ребенка и порядка его рождения, по мнению родителей, наделены ресурсной для ребенка ролью и являются объектом родительской любви, воспитания и заботы. Ресурсные для родителей роли как посредники самореализации и поставщики чувств для родителей выполняют дети иных половых и возрастных характеристик в отношении матери и отца в сравнении с детоцентрическими семьями аналогичного типа.

Список литературы

Бакланова О. Э. Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 24 с.

Васильева Е. Н. Ролевая структура детско-родительских отношений : монография. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. 196 с.

Клещёва Е. А. Психологическая диагностика семейной иерархии: авторская проективная методика // Вестник БарГУ. Серия: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2022. № 1 (11). С. 57–62.

Клещёва Е. А. Детоцентрическая семья: социально-психологическая структура и механизмы функционирования : монография. Барановичи: РИО, 2023. 196 с.

Олифиревич Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб. : Речь, 2005. 360 с.

Памфилова С. А. Согласованность семейных ценностей и ролевых установок супругов (гендерный аспект) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1311–1315.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Акад. проект, 2000. 880 с.

Рябов И. В., Иеутина Е. П. Взаимосвязь степени удовлетворенности браком и распределения ролей в семье // Ученые записки Шадринского государственного педагогического университета : сет. науч. журн. 2025. № 1 (7). URL: <https://uzshsru.ru/journal/article/view/262> (дата обращения: 12.03.2026).

Фурманов И. А. Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция. М. : Речь, 2007. 480 с.

Фурманов И. А. Психолого-педагогическая профилактика семейного неблагополучия. Минск : Нац. ин-т образования, 2010. 176 с.

Цветкова Н. А. Трансформация семейных ролей как ведущая тенденция современного этапа развития института // Школа будущего: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 39–44.

Эбехард Д. Дети у власти. Как мы растим маленьких тиранов, которые управляют нами. М. : Эксмо, 2020. 256 с.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2002. 656 с.

Fasanghari M., Kordi M., Asgharipour N. Effect of maternal role training program based on Mercer theory on maternal self-confidence of primiparous women with unplanned pregnancy // Journal of Education and Health Promotion. 2019. Vol. 8, N 4. P. 8. https://doi.org/10.4103/jehp.jehp_202_17

Humberd B., Ladge J., Harrington B. The “new” dad: Navigating fathering identity within organizational contexts // Journal of Business and Psychology. 2015. Vol. 30, N 2. P. 249–266. <https://doi.org/10.1007/s10869-014-9361-x>

Shrestha S., Adachi K., Petrini M. A. Maternal role: a concept analysis // Journal of Midwifery and Reproductive Health. 2019. Vol. 7, N 3. P. 1742–1752. <https://doi.org/10.22038/jmrh.2019.31797.1344>

Warsiti W., Nurjannah I., Lusmilasari L. The effect of maternal role intervention with increased maternal role identity attainment in pregnancy and infant growth: a meta-analysis // Open Access Macedonian Journal of Medical Sciences. 2020. Vol. 8, N F. P. 287–292.

References

- Baklanova O.E. *Soglasovannost supruzheskih rolej kak faktor razvitija produktivnyh brachno-semejnyh otnoshenij* [Coordination of marital roles as a factor in the development of productive marital and family relations]. Cand. sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2012, 24 p. (in Russian)
- Vasilyeva E.N. *Rolevaja struktura detsko-roditel'skih otnoshenij* [Role structure of parent-child relationships]. Monograph. Nizhniy Novgorod, RANEPa Publ., 2015, 196 p. (in Russian)
- Klesheva E.A. *Psihologicheskaja diagnostika semejnoy ierarhii: avtorskaja proektivnaja metodika* [Psychological diagnostics of family hierarchy: the author's projective methodology]. *Vestnik BarGU. Serija Pedagogicheskie nauki. Psihologicheskie nauki. Filologicheskie nauki* [Bulletin of BarSU. Series Pedagogical Sciences. Psychological Sciences. Philological Sciences], 2022, no. 1 (11), pp. 57-62. (in Russian)
- Klesheva E.A. *Detocentricheskaja sem'ja: socialno-psihologicheskaja struktura i mehanizmy funkcionirovaniya* [Child-centered family: socio-psychological structure and mechanisms of functioning]. Monograph. Baranovichi, RIO Publ., 2023, 196 p. (in Russian)
- Olifirovich N.I. Zinkevich-Kuzemkina T.A., Velenta T.F. *Psihologija semeinykh krizisov* [Psychology of family crises]. St. Petersburg, Rech Publ., 2005, 360 p. (in Russian)
- Pamfilova S.A. *Soglasovannost semejnyh cennostej i rolevykh ustanovok suprugov (gendernyj aspekt)* [Consistency of family values and role attitudes of spouses (gender aspect)]. *Izvestija PGPU im. V.G. Belinskogo* [Bulletin of Perm State Pedagogical University named after V.G. Belinsky], 2012, no. 28, pp. 1311-1315. (in Russian)
- Parsons T. *O strukture socialnogo dejstviya* [On the structure of social action]. Moscow, Academic Project Publ., 2000, 880 p. (in Russian)
- Ryabov I.V., Ivutina E.P. *Vzaimosvjaz stepeni udovletvorennosti brakom i raspredelenija rolej v sem'e* [The relationship between the degree of satisfaction with marriage and the distribution of roles in the family]. *Uchjonye zapiski Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: setevoy nauch. zhurn.* [Scientific notes of the Shadrinsk State Pedagogical University: online scientific journal], 2025, no. 1(7). Available at: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/262> (date of access: 12.03.2026). (in Russian)
- Furmanov I.A. *Agressija i nasilie. Diagnostika, profilaktika i korekcija* [Aggression and violence. Diagnostics, prevention and correction]. Moscow, Rech' Publ., 2007, 480 p. (in Russian)
- Furmanov I.A. *Psihologo-pedagogicheskaja profilaktika semejnogo neblagopoluchija* [Psychological and pedagogical prevention of family problems]. Minsk, National Institute of Education Publ., 2010, 176 p. (in Russian)
- Tsvetkova N.A. *Transformacija semejnyh rolej kak vedushhaja tendencija sovremennogo jeta-pa razvitija instituta* [Transformation of family roles as a leading trend of the current stage of development of the institute]. *Shkola budushhego: nauchno-prakticheskij zhurnal* [School of the Future: scientific and practical journal], 2018, no. 4, pp. 39-44. (in Russian)
- Ebehard D. *Deti u vlasti. Kak my rastim malen'kih tiranov, kotorye upravljajut nami* [Children in power. How we raise little tyrants who rule us]. Moscow, Ehkmo Publ., 2020, 256 p. (in Russian)
- Eidemiller E.G., Yustitskis V. *Psihologija i psihoterapija sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 656 p. (in Russian)
- Fasanghari M., Kordi M., Asgharipour N. Effect of maternal role training program based on Mercer theory on maternal self-confidence of primiparous women with unplanned pregnancy. *Journal of Education and Health Promotion*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 8. https://doi.org/10.4103/jehp.jehp_202_17
- Humberd B., Ladge J., Harrington B. The "new" dad: navigating fathering identity within organizational contexts. *Journal of Business and Psychology*, 2015, vol. 30, no. 2, pp. 249-266. <https://doi.org/10.1007/s10869-014-9361-x>
- Shrestha S., Adachi K., Petrini M.A. Maternal role: a concept analysis. *Journal of Midwifery and Reproductive Health*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 1742-1752. <https://doi.org/10.22038/jmrh.2019.31797.1344>
- Warsiti W., Nurjannah I., Lusmilasari L. The effect of maternal role intervention with increased maternal role identity attainment in pregnancy and infant growth: a meta-analysis. *Open Access Macedonian Journal of Medical Sciences*, 2020, vol. 8, no. F, pp. 287-292. <https://doi.org/10.3889/oamjms.2020.5442>

Сведения об авторе***Клещёва Елена Анатольевна***

*кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и
социально-гуманитарных дисциплин
Барановичский государственный
университет
Республика Беларусь, 225410, г. Барановичи,
ул. Парковая, 62
e-mail: elena-klescheva@mail.ru*

Information about author***Klescheva Elena Anatolievna***

*Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Head of the
Department of Pedagogy and
Social-Humanitarian Disciplines
Baranovichi State University
62, Parkavaja st, Brestskaya oblast,
Baranavichi, 225401,
Republic of Belarus,
e-mail: elena-klescheva@mail.ru*

Статья поступила в редакцию **06.01.2026** одобрена после рецензирования **20.04.2026**; принята к публикации **21.05.2026**
The article was submitted **January, 06, 2026**; approved after reviewing **April, 20, 2026**; accepted for publication **May, 21, 2026**